

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«КУНЬИНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА»

ШКОЛЬНЫЕ ЮНОШЕСКИЕ ЧТЕНИЯ «Я и XXI век»

Закалённые войной

Автор:
Наделко Максим,
обучающийся 7а класса
МБОУ «Куньинская средняя
общеобразовательная школа»
Куньинского района
Псковской области

Руководитель:
Белова Ирина Геннадьевна,
учитель иностранного языка
МБОУ «Куньинская средняя
общеобразовательная школа»
Куньинского района
Псковской области

п. Кунья, 2018 год

Содержание

Введение	3
Глава 1. Всё для фронта и ради Победы.....	4
Глава 2. Характер, закаленный войной.....	21
Заключение	28
Информационные источники	29

Введение

Люди, видевшие войну, никогда не смогут ее забыть. Вся их жизнь проходит под влиянием тех событий, участниками или свидетелями которых они стали. Трудности, вынесенные в тот период, не могли не закалить их характер, а работа, которую им пришлось выполнять, не идет ни в какое сравнение с имеющейся в современной жизни. В 2018 году Куньинский район отмечает семьдесят шестую годовщину освобождения от немецко-фашистских захватчиков. Информация об оккупационном периоде нашего района имеется в различных источниках. В 2016-2017 учебном году во время работы над исследованием «Пять месяцев гнёта» были систематизированы все обнаруженные материалы о поселке Кунья в этот период. И следующим шагом в работе данного направления мог бы стать сбор сведений о дальнейшей жизни жителей Куньинского района — их тяжелом труде на своей земле, помощи советской армии, восстановлении разрушенного хозяйства и в военный период 1942-1945-х годов, и в сложное послевоенное время; о том, как сложились их судьбы. Именно им, труженикам тыла района, посвящено исследование «Закалённые войной».

Цель исследования – собрать и систематизировать информацию о жизни в тылу населения Куньинского района в период Великой Отечественной войны и сложившейся судьбе тружеников тыла.

Задачи:

1. Проанализировать информацию, имеющуюся в районном краеведческом музее и Центральной районной библиотеке Куньинского района;
2. Проанализировать Интернет-источники;
3. Дополнить имеющуюся информацию воспоминаниями жителей о военном и послевоенном периодах Куньинского района;
4. Собрать информацию о родственниках-тружениках тыла, проживавших на территории Куньинского района.

Методы исследования: интервьюирование, опрос, анализ информационных источников, обобщение материала.

Глава 1. Всё для фронта и ради Победы

...Колхоз! Чем поможешь ты фронту
В упорной, жестокой борьбе?
Колхозы ответят: «Поможем мы хлебом,
Упорным отважным трудом!
На поле колхозном куем мы победу
Над подлым и лютым врагом!»...
А.И.Бондарович, 1945 год

Годы Великой Отечественной войны оказались очень тяжелыми для населения всей страны. Люди, оставшиеся в тылу, не только обеспечивали продовольствием города и села и развивали промышленность, но и помогали фронту. Они понимали, что от их труда, от нелегкой работы в колхозе зависит победа над фашистскими войсками (приложение 1). Много лет позднее этих людей назовут «тружениками тыла».

Понятие «труженик тыла» появилось в девяностые годы двадцатого века. В федеральном законе от 12.01.1995г. №5-ФЗ «О ветеранах» определяется категория лиц, «проработавших в тылу в период с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года не менее шести месяцев, исключая период работы на временно оккупированных территориях СССР, либо награжденных орденами или медалями СССР за самоотверженный труд в период Великой Отечественной войны». Именно их и стали впоследствии называть «тружениками тыла». Законом Псковской области от 11 января 2005 года N 401-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, проживающих в Псковской области» официально устанавливается данное понятие и определяются некоторые меры социальной поддержки труженикам тыла нашей области, среди которых, например, ежемесячная денежная выплата; первоочередное выделение земельных участков под жилищное строительство; обслуживание в медицинских учреждениях, оказание медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения и другие услуги. Все последующие послевоенные поколения не могут не признавать заслуги людей, выполнявших тяжелую работу во время Великой Отечественной войны и обеспечивавших население, и армию продовольствием и сырьем. Это был настоящий подвиг - подвиг прежде всего стариков, женщин и детей, которые заменили мужчин, ушедших на фронт. Именно им пришлось выполнять и сельскохозяйственные, и промышленные работы; пахать, сеять, собирать урожай, несмотря на недоедание, различные лишения, неустроенность быта. Они делали всё для фронта и ради Победы.

Сегодня на территории Куньинского района проживает 182 труженика

тыла: в п. Кунья — 42 чел., в сельском поселении «Куньинская волость» - 72 чел., в сельском поселении «Пухновская волость» - 34 чел., в сельском поселении «Жижицкая волость» - 19 чел., в сельском поселении «Каськовская волость» - 15 чел. (по состоянию на 1 февраля 2018 года).

Оккупационный период Куньинского района закончился 31 января 1942 года. По информации районного краеведческого музея, к началу февраля район был полностью освобожден от оккупантов. В ожесточенных боях с гитлеровцами на территории района погибло около 9000 советских воинов. После освобождения поселка Кунья еще несколько дней шли ожесточенные бои под деревней Ущицы и далее в течение долгого времени (до января 1943-го года) - под городом Великие Луки. На территорию района привозили раненых, здесь находились госпитали. Местные жители размещали раненых в своих домах, ухаживали за ними. Во время оккупации была истреблена почти вся живность, поэтому местное население голодало. Но постепенно восстанавливается разрушенное хозяйство, начинают работать школы, возрождаются колхозы и совхозы.

Из статьи «Быстрее восстановим колхозные селения» газеты «Великолукская правда» от 13 марта 1945 года: «Немецко-фашистские захватчики за время оккупации сравняли с землей свыше 2000 населенных пунктов нашей [Великолукской] области, сожгли и разрушили более 60 000 домов колхозников и почти полностью уничтожили общественные постройки в колхозах. Сразу же после освобождения территории области от немецких оккупантов началась большая упорная работа по восстановлению сельского хозяйства, колхозных селений и общественных построек... Нашей возрождающейся области огромную помощь оказывает государство. Совет Народных Комиссаров Союза ССР разработал специальные мероприятия по восстановлению сельского хозяйства Великолукской области...» [4]

В годы войны перед жителями освобожденных от немецко-фашистских войск территорий ставятся тяжелые, практически не выполнимые, задачи. Сельское хозяйство должно было дать армии и мирному населению достаточное количество продовольствия, а промышленности - сырье. Но в первые месяцы 1941 года сельское хозяйство понесло значительные потери. В 1940-м в стране действовало более 230 тысяч колхозов. К концу первого года войны их количество уменьшилось на 86,5 тысячи. В целом существенно сократилась материально-техническая база. В армию была взята большая часть дизельных тракторов, автомобилей, лошадей. Резко сократился объем заготовок сельскохозяйственной продукции, снизилось поголовье скота. Деревни страдали от нехватки рабочей силы. Положение сельскохозяйственного сектора

осложнялось и тем, что он не был на гособеспечении. В колхозах в то время действовала система остаточной оплаты трудодней. Практически вся продукция, которая производилась, сдавалась государству. На трудодни же выдавалось незначительное количество картофеля и зерна. В 1941-м сырье и продовольствие поставляли главным образом совхозы и колхозы Средней Азии, Казахстана, Поволжья и Сибири. Невероятными усилиями людям удалось увеличить площади озимых на 2 млн га, сенокосных - угодий на 67%. Благодаря этому выросла заготовка сочных и грубых кормов. Это, в свою очередь, позволило сохранить скот и обеспечить население и армию продовольствием, а промышленность – сырьем [3]

Подобная ситуация складывалась и на территории Куньинского района. О работе в тылу в военный период рассказывает газета «Сталинский путь».

Из статьи «Обращение ко всем женщинам-колхозницам Куньинского района от колхозниц колхоза «Красный самолет» Серебряницкого сельсовета» от 19 апреля 1942 года газеты «Сталинский путь»: «Дорогие подруги! Скоро исполнится год, как советский многомиллионный народ ведет великую отечественную войну с самым жестоким врагом человечества – фашизмом. Вместе с рабочим классом и советской интеллигенцией тысячи колхозников на фронтах отечественной войны, с оружием в руках, защищают нашу родную землю, наш мирный труд, нашу жизнь. Теперь решающей силой в колхозах остались мы, женщины, и все работы, выполняемые раньше мужчинами, возлагаются на нас. Особенно велики и ответственны стоят задачи перед нами в весенне-посевную кампанию, когда проводятся основные работы по выращиванию высокого урожая. Самой трудной работой, считавшейся раньше исключительно мужской, является пахота. Но нас это не пугает. Мы, женщины, будем пахарями. Дружно, сорок самых физически здоровых женщин, выедем в поле с плугами, заменим ушедших на фронт пахарей – мужчин. Правильно организуем труд на поле: с рассветом, до позднего вечера будем трудиться на поле, делая трехкратный перерыв на отдых и кормление лошадей. Чтобы не изнурять лошадей излишними перегонами, в обеденный перерыв кормление лошадей будем производить на борозде, не гоняя их домой. Себе создадим походную кухню. Закончив пахоту и сев, мы обязуемся стать косарями, машиноводами, овладеть различными мужскими работами. Пусть наши мужчины яростно бьют врага! Пусть их не беспокоят колхозные дела. Призываем всех женщин нашего Куньинского района последовать нашему примеру, также активно выйти на поля, полностью овладеть профессиями пахарей, косарей, машиноводителей, оправдать исторические слова вождя народов товарища Сталина о том, что женщины в колхозах – большая сила...» [17]

Работницы колхозов через газету «Сталинский путь» подбадривают себя и своих товарищей, а также отправленных на Великую Отечественную войну мужей, братьев, отцов и сыновей. Из статьи «Фронтовикам 2-го Прибалтийского фронта» от 2 марта 1944 года: «Воодушевленные вашими успехами в борьбе с оккупантами, мы, колхозники, еще усилим помощь фронту. Мы решили: в 1944 году добиться среднего урожая зерновых по 12 центнеров с гектара против 9 центнеров, полученных в прошлом году. Для повышения урожайности у нас созданы все условия: вывезено на поля 375 тонн торфа и 500 тонн навоза, организован сбор золы и птичьего помета. Усиленно развиваем животноводство. У нас созданы 3 животноводческих фермы: ферма крупного рогатого скота, овцеводческая и птицеводческая...» [1]

Такие обращения к фронтовикам не остаются без ответа. В том же номере газеты в статье под названием «Мстим немцам» публикуется письмо А.И.Васильева, пришедшее с полевой почты 43801-Р: «Дорогие земляки! Вот уже третий год, как вы живете в освобожденном от врага районе. Прodelали большую работу восстановлению своего хозяйства. Мы освобождаем тысячи населенных пунктов, идем на запад. Навстречу нам выходят советские люди, которые еще уцелели от угона на немецкую каторгу; эти люди встречают нас как освободителей, они просят нас отомстить проклятым врагам за все их муки и не давать пощады врагам... Мы, фронтовики, клянемся, что не дадим пощады проклятым захватчикам. Но и вы, земляки, должны нам помогать громить врага. Нужно работать не жалея сил, получить высокий урожай, так как этим самым вы поможете нам окончательно изгнать фашистских извергов с нашей земли...» [1] И оставшиеся в тылу люди действительно работали не жалея сил, отдавая себя без остатка. Они выполняли поставленные перед ними задачи, вырабатывали утвержденные планы. Из статьи «Быстрее завершим подготовку семян к севу» газеты «Великолукская правда» от 13 марта 1945 года: «Колхозное крестьянство с огромным воодушевлением встретило постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП (б) о плане развития сельского хозяйства на 1945 год. И оно не пожалеет ни сил, ни времени, чтобы с честью выполнить государственное задание, чтобы дать Красной Армии и стране больше хлеба и продовольствия, а промышленности — сырья...» [4] Об итогах своей работы труженики рассказывали на страницах газет. Председатель колхоза «1-ое Мая» Плюхновского сельсовета Егорова Т.Е. в статье «Поможем вам добить фашистского зверя!» газеты «Сталинский путь» от 02.07.1944 года пишет: «...За успешные итоги 1943 года наш колхоз получил почетную грамоту райкома ВКП (б) и исполкома райсовета. Успехи прошлого года мы закрепляем. В подготовке к весеннему севу мы включились во фронтовой месячник по заготовке и вывозу

торфа и свое обязательство выполнили — заготовили и вывезли 600 тонн торфа, 700 тонн навоза. Посеяли 75,5 гектара доброкачественными семенами. Сев провели своевременно и с хорошим качеством...» [1]. Из отчета о проделанной работе колхоза «Победа», опубликованного в газете «Сталинский путь» от 13.12.1945 года: «...Своевременная уборка и молотьба обеспечили досрочное выполнение поставок хлеба государству. Колхоз сдал 60 пудов хлеба в фонд Красной Армии...» [1]

Между колхозами и районами шло социалистическое соревнование. Об этом говорится в газете «Великолукская правда». Из статьи «Шире развернем социалистическое соревнование в деревне», опубликованной 25.03.1945 года: «...В нашей области [Великолукской] все большее количество районов, колхозов, МТС вступает в социалистическое соревнование за быстрейшее восстановление хозяйства, за высокий урожай и подъем колхозного животноводства... Бежаницкий район соревнуется с Локнянским, Себежский — с Идрицким, Великолукский — с Куньинским. Все колхозы, совхозы, МТС нашей области должны активно участвовать в социалистическом соревновании, использовать все возможности для дальнейшего повышения урожая...» [4] О том, как происходит соревнование, видно из статьи газеты «За что мы будем бороться в 1945 году» газеты «Великолукская правда» от 28 марта 1945 года: «Еще зимой колхозники нашего района заключили договор социалистического соревнования с соседним Великолукским районом. Куньинские колхозники обязались вырастить в 1945 году урожай с гектара: зерно-бобовых по 10 центнеров, картофеля по 160 центнеров, льноволокна на 3,5 центнера... Принятые в договоре обязательства подкрепляются делом. В районе заканчивается предпосевная подготовка. Все колхозы обеспечены кондиционными семенами. На поля под яровые культуры вывезено 39500 тонн навоза, 22000 тонн торфа, собрано 240 центнеров золы и более 200 центнеров птичьего помета. Закончен ремонт сельскохозяйственного инвентаря — плугов, борон, повозок. Для лошадей вновь изготовлено 139 хомутов, а для крупного рогатого скота — 3397...» [4]

Принятые планы выполнить было нелегко. Например, чтобы расширить посевы картофеля, необходимо было дополнительно достать семена, и выход из трудной ситуации все-таки находился. Из статьи «Будем сажать картофель ростками» Т. Белоусова, председателя колхоза «Красный пахарь» Куньинского района, в газете «Великолукская правда» от 15.03.1945 года: «...Где найти семена? Мы находим выход в посадке картофеля ростками. Опыт выращивания росткового картофеля мы уже имеем. В 1943 году с половины гектара, засаженного ростками, мы сняли урожай 154 центнера картофеля. Не меньший урожай получили и в минувшем 1944 году. Чтобы засадить ростками

полгектара, мы израсходовали 52 килограмма картофеля. Если бы эту площадь засеять клубнями, пришлось бы затратить 750 килограммов...» [4]

Тяжелая работа легла в первую очередь на плечи женщин и подростков.

Из статьи «Фронтовикам 2-го Прибалтийского фронта» от 2 марта 1944 года газеты «Сталинский путь»: «...Наши колхозницы увеличили производительность труда, особенно на полевых работах. Вот, например, Екатерина Иванова с Анной Пискуновой на лесозаготовках нарезали ежедневно по 4,5 кубометра дров при норме 1,5 кубометра. Колхозницы Ефросинья Берменкова и Мария Казенцова выработали по 450 трудодней, т. е. в 4,5 раз больше установленного минимума...» [1]

О необходимости привлечения к работе подростков говорит газета «Великолукская правда». *Из статьи «Образцово организовать уход за посевами» газеты «Великолукская правда» №56 от 1945 года:* «...Своевременный и тщательный уход за посевами льна, пропашных и зерновых культур, а также за семенниками многолетних трав в текущем году приобретает исключительное значение... К уходу за посевами надо привлечь все трудоспособное население и подростков колхозов и совхозов...» [4]

Несмотря на все трудности и огромный объем работы, Красной Армии продолжала оказываться помощь. Об этом свидетельствует и *статья «Крепнет всенародная помощь фронту!» газеты «Сталинский путь» от 24.02.1944 года:* «...Насколько велика помощь фронту, можно подтвердить и на примере нашего, Куньинского, района. Колхозники нашего района в трудных условиях проведения весеннего сева в прошлом году посеяли в фонд Красной Армии сверх плана десятки гектаров. Своевременным выполнением государственных планов заготовки хлеба, сена, картофеля, овощей, финансовых платежей и участием в оборонных работах трудящиеся района также проявили свою помощь фронту. И сейчас на расчистке дорог ударно работают 250 колхозниц...» [1]

Работа в колхозе была очень тяжелой. Наличные деньги за нее платили очень редко. Оплата происходила в основном за счет трудодней. Пример этому мы видим в *статье «Ударным трудом помогают фронту» газеты «Сталинский путь» от 13 июля 1944 года:* «...В правлении колхоза «1-ое Мая» Плюховского сельсовета можно видеть показатели работы колхозников, и нет ни одного, кто бы без уважительных причин не выработал минимума трудодней по периодам. У многих выполнена уже годовая норма. Это и не удивительно. В колхозе еще глубокой зимой была развернута подготовка к весне — копали и вывозили торф, вывезли его 600 тонн, выполнив взятые обязательства во фронтовом месячнике. По-ударному включились в весенний сев и провели его своевременно и с хорошим качеством. Настала страдная пора, и здесь

колхозники вновь показывают хорошие примеры. Благодаря этому в трудовых книжках колхозников записано немало трудодней. В книжке Бурченковой Валентины на 20 июня записано 139 трудодней. Она выкашивает от 50 до 68 соток гектара. Эвакуированный Андреев Николай заработал 122 трудодня. Он работает на закрепленном за ним быке. Огурцов Федор Васильевич, отец четырех сыновей фронтовиков, имеет на своем счету 110 трудодней. От взрослых не отстают и подростки. Иванов Миша, 1928 года рождения, уже выработал 140 трудодней. Его младший брат Ваня располагает 40 трудоднями. Ученицы Ильина, Сергеева, Закревская прилежно работают на колхозных полях, увлекая за собой и других школьников. Ударным трудом колхозники помогают Красной Армии громить немецких захватчиков» [1]

О тяжелой жизни того времени и установлении трудодней говорят и многие очевидцы событий военного периода, жители нашего района.

Из воспоминаний Лепинд Нины Петровны, 1925 г.р., ветерана труда и труженика тыла: «Когда началась война, мне было 16 лет. Жила в Ущицах – в Лукино. Помню начало войны. Мы в деревне жили, радио не очень хорошо работало. Женщины стали собираться, говорить, что повестки начали получать мужчины. Немцы к нам в деревню пришли очень скоро. Мы их боялись. У нас около всех домов были сделали окопы, и мы в этих окопах сидели. Потом, когда немцы ушли и наш район освободили, мы начали работать в колхозе. Что мы делали? Во-первых, копали землю. Вручную, лопатой. Знаете, сколько было? Пять соток, за день. Все были молодые, девчушки, и один только парень молоденький. Пять соток вскопаешь, только тогда поставят трудодень. Еще молотили. Когда хлеб убирали, молотили руками – крутили молотилку. Так и работали, с зари до зари. Работали много, а ничего не получали. В конце года, сколько намолотили, набрали, делили на каждого колхозника – понемногу и зерно, и картошку давали, смотря какой урожай...»

Вот как вспоминает о жизни и работе в оккупации и тылу *Иодко Мария Васильевна, 1931г.р., ветеран труда, труженик тыла, уроженка деревни Пузахино* (приложение 2): «Летом 1941-го года мне шел одиннадцатый год. Семья была большая, шесть человек. Два класса я закончила до войны, тогда в школу шли с восьми лет. Жили за 5 км от Сиверста, на хуторе, в д. Пузахино. Помню, как наши войска отступали: машины вперед, а наши сзади. Мать моя и спрашивает их: «Ну куда, куда вы едете?» А они говорят: «Учения у нас». А немцы уже были в Сиверстве, в пяти километрах от нас... Когда пришли немцы, нас часто бомбили с самолетов. Наши войска бомбили. Но уже думали – пусть бомбят, лишь бы немцев тоже. А потом нас погнали в Польшу. Всю деревню. Пригнали в деревню Хлевище. Заперли в сарай. Самый главный немец и говорит: «Если найдем у вас партизана, всех тут запрем и сожжем». Там и

держали, жили там. А хозяин дома нас кормил. Проверяли утром и вечером. Мы очень боялись, что наши партизаны придут. Так и жили. В поле гонялись. А потом опять приехал главный и говорит: «Сталину капут, Москва взята, мы вас отправляем домой». Дал четыре немца. Думали, что нас расстреляют. Немного провели, остановили, выстрелили четыре раза вверх, а теперь, говорят, поезжайте, куда хотите. Мы и поехали домой, в деревню. Долго ехали. Приехали - ни потолка, ни окна, одни стены, всё немцы на окопы разобрали. Стали всё из окопов забирать, опять строить. А потом была еще и мобилизация. Нас троих отправили в лес, лес пилили, его забирали и увозили. Ничего не платили – это мобилизация. С леса приезжаем, отправляют на сплав в Великие Луки, Ловоть. На сплав гоним лес. А весной и пила была в руках, и вспахивала, и бороновала, и косила. А потом копали окопы. Нашим. Когда наши пришли, все делали вручную: мамка за плугой, а мы тянем. Лошадей не было. Потом в колхоз прислали одну лошадь. А так пахали сами. Палка такая длинная, мы идем вместе и вспахиваем, каждому в поселке. Работали с темна до темна. И косили - идем утром, есть нечего, кислицу нарвем и едим. Один раз так шли, есть очень хотели, кислицы нарвали, поели и так и заснули от слабости. И бригадир нас увидел, говорит: «Почему спите? Срежу с вас 25 трудодней!». А что мы скажем? Есть очень хотели. В управление нас вызвали, трудодни так и срезали. Мама работала телятницей, брат мой Витя работал трактористом, а я – дояркой. Так нам и не заплатили ничего... Никакую копейку... Вот такая жизнь, как было строго. Всё, что наработаем, сдадим, и еще налог деньгами надо выплатить. А деньги где взять? Так и ничего и не смогли выплатить. И нас пришли описывать, что налоги не платим. Пришла комиссия в дом, а описать нечего. Ничего не было купленного. И есть только одна корова. Пошла комиссия корову забирать. А корова наша мужиков на дух не переносила. Вот пришла комиссия в хлев, и мужик какой-то среди них, а коровка наша как набросилась на мужика этого, чуть насовсем не забодала. Вот они всё бросили и ушли. Потом в управление мамку вызвали и списали налог, так как погиб отец на войне, в сорок втором...»

Стране не хватало денег, выходом из тяжелой ситуации стали займы (налог, как говорит Мария Васильевна). Как это происходило, можно понять и из заметки *«Вносят наличными деньгами» газеты «Сталинский путь» от 22 апреля 1942 года*: «14 апреля при Груздовском сельсовете состоялось расширенное заседание актива, на котором выступил председатель колхоза «Красные Нивы» товарищ Логинов, который сказал, что каждая копейка, данная государству взаймы – это удар по врагу, - и подписался на 300 рублей. Председатель сельхозартели «Светлая жизнь» товарищ Галахов подписался на 500 рублей и тут же внес все наличными. К 5 часам вечера 15 апреля по

сельсовету подписка выросла до 36345 рублей. Наличными деньгами поступило 24695 рублей» [17].

Наличие займов подтверждают и очевидцы тех событий. *Из воспоминаний Столяровой Евгении Дмитриевны, 1926 г.р., ветерана труда:*

«...В сельском совете давали разнарядку на займы. Народ выплачивал этот займ: кто продаст яйцо, кто сметану. А по молоку тоже нужно было выработать норму. Займ брался для восстановления народного хозяйства и отдавался государству. Никто не роптал. Все считали, что так нужно, это правильно...»

Деньги, собранные с помощью займов, шли в том числе и на создание военной техники, которая сразу направлялась на фронт. Об этом свидетельствует пришедшая в мае 1944 года в Куньинскую среднюю школу телеграмма от товарища Сталина: «Калининская область, Куньинская средняя школа. Директору тов. Кирилловой, председателю учкома тов. Данилович, секретарю комитета ВЛКСМ тов. Журавлевой. Прошу передать учащимся и учителям Куньинской средней школы, собравшим 25500 рублей на строительство танков «Юный мопровец», - мой горячий привет и благодарность Красной Армии» [17].

О трудностях военного времени рассказывает и *Зайцева Тамара Дмитриевна, 1932 г.р., ветеран войны и труженик тыла* (приложение 2): «Во время и после войны я жила за деревней Кузнецово. Мне было девять лет, ходила в Сухомякинскую школу. В семье я была одна: ни брата, ни сестрички, никого не было, и так всю жизнь прожила. Когда пришли немцы, было очень страшно. Они всё грабили, постоянно летали и строчили самолеты. Около дома были сделаны окопы, в окопах мы и сидели. Конечно, в школу я уже тогда не ходила, ее закрыли. Во время оккупации немцы нас выселили, они думали, что будет здесь бой. Мы были выселены в сторону Пыньков. Мы там побыли где-то неделю, и не слышать ничего было в этой стороне, никаких боев. И мы пошли домой. Пришли в свою деревню: немцев нет, все тихо. Начали в одном доме собираться - у кого что есть. Сожжена была одна баня, все постройки целы оказались. Ну а потом немцы уже начали опять к нам лезть: назначать полицейского, забирать коров - загружали в вагоны, увозили в Германию. Как соберем коров, поведем к вагонам, наши партизаны сообщат, что вагоны стоят, разбомбят вагоны, и ведем мы коров обратно. И так раза три, наверное. Так и остались наши коровки дома. Ну а потом немцев поменьше стало, и мы начали организовывать школы. В школу придем: ни тетрадки, ни чернил - ничего нет. Даже сами чернила делали из свеклы. Не дай Бог это вспомнить.

Потом, когда немцы ушли, но война еще шла — бои были под Великими Луками, стали все восстанавливать: землю копать — я с мамкой копала, мы на

себе тягали и плуг, и борону, и все на свете. Так и начинали. Собрали колосков на ниве, посушили. Весной посеяли эту рожь, потом стали опять ее размножать и сеять. Начали всё обрабатывать - и в огороде, около своего дома. Потом бои под Луками кончились, немцы отступили. Мне удалось закончить 4 класса Сухомякинской школы, и пошла я в школу рядом с Плюхново. Отходила только с сентября по ноябрь, а потом пришлось бросить – не в чем было ходить. Стала работать в колхозе.

В колхозе не было ни лошадей, ничего, всё таскали на себе. Потом дали нам в деревню несколько бычков. На одном, самом большом, всё возили. Я даже на этом бычке привозила лес в Кунью, когда тут строилась контора. Война уже пошла к концу. Летом отработаешь в колхозе, зимой на лесоразработку. Ездили за Торопец. И в Западной Двине работали. Лес пилили, баграми скидывали в реку и переправляли. Строили плотину: кто-то веревки держал, этими веревками бревна поднимали. Кто-то кричал: «Выше! Выше!». А выше нам не поднять – сил нет никаких. А знали, что поднимать надо, а то сорвется бревно и кого-нибудь может покалечить. До сих пор не знаю, как нам это удавалось... Денег нам нигде не платили. Как выживали, не понимаю. Кислицу ели - щавель так сейчас называют. Пойдешь, полмешка нарвешь, пекешь и варишь всё с этой кислицей. Потом листья липовые зеленые. Лепешки какие-то делали из этих листьев. Кто муки достанет. Кто как сумел. А еще резали бревна, не толстые березовые. Опилки от них сушили, мололи, делали муку. Вред один от этой муки...»

О сильном голоде во время оккупации и после нее рассказывала своим детям и внукам и *Лебедева Клавдия Васильевна, 1902 г.р., уроженка д. Боронькино Куньинского района*. Она вспоминала, что немцы забрали у их семьи корову, есть было совсем нечего; ели кислицу, липовые листья, лабзуны (лепешки) из мороженой картошки — «перебивались, как могли».

Семенова Валентина Дмитриевна, 1929г., ветеран войны и труда (приложение 3), проживавшая в поселке Кунья на хуторе, тоже помнит, как ее мать после оккупации собирала на полях мерзлую картошку, ушедшую под зиму, из которой «делали лепешки, жарили и ели».

Из воспоминаний Селезневой Лидии Ивановны, 1935 г.р., уроженки п. Кунья: «Еще война была, а люди уже начали потихоньку восстанавливаться, работали, жили за счет огородов. Помню, когда началась весна, мы ходили на колхозные поля и перекапывали там, где раньше росла картошка. И эту гнилую мороженую картошку брали домой и ели. Потом уже стали восстанавливаться колхозы, работали взрослые в колхозах за трудодни, деньги не платили. Было очень тяжело...»

Екатерина Тимофеевна Лазуто, 1926 г.р., уроженка деревни Боронькино,

труженик тыла, вспоминает, как после смерти матери в 1943 году у нее, девочки-подростка, на руках остались две сестры восьми и четырех лет и двухлетний брат, а кормить их было совершенно нечем: «...Перед войной отец резал теленка, а его шкуру бросили на чердак. Я ее ополую, вымою, порежу на кусочки и даю детям... А еще от колхоза ходили в Кунью за семенами. Потом из мешка, который многие километры нужно было нести за плечами, можно было взять только чашечку зерна...» [8]

Иодко Мария Васильевна дополняет тяжелую картину военного времени: «...Есть было совсем нечего. Ели кислицу, хлеба не было вообще. После войны сеяли рожь. Зерно мололи сами, через жёрны, делали муку, пекли лепешки. Когда уже немцы ушли, в доме моей сестры в деревне Пузахино открыли школу. Писали углем, был один карандаш на всех: попишешь – мне отдашь, попишешь – мне отдашь. Так я закончила 4 класса. В пятый пойти не удалось, мамку забрали под следствие. А причина вот такая. В то лето (1944-й год) моя мать бороновала на быках. Было очень жарко, слепни налетели на быков, и те накинудись на мешки с зерном и мешка два распустили. И сказали, что это специально сделали. Так что мне пришлось вместо школы пойти в колхоз: была дояркой в колхозе. Вставала в 5 часов, 20 коров у меня было и 2 быка. И вот нужно всех напоить, на своих плечах, и корм принести всем, все разложить. Молоко сдавали на сырзавод в Северст. Было очень тяжело работать. Потом с колхоза отправили на этот завод. Куда денешься? Пойдешь работать. Всё делали вручную, и масло тоже колотили. Я много в то время работала: и дояркой, и за плугой ходила – вспахивала землю, и косила, и бороновала, а потом и в лесу работала...

Помню, как возили лен с подругой в Церковище. Везли на быках. Лен надо было сдать. Там были дня три-четыре. Хлебца даст мамка, яичко отварит, уже свои были куры, так впроголодь и жили. Бывало, день отработаем, а ночью идем зерно сортировать на пекарню, и все вручную. И картошку сажали, и рожь, и пшеницу, и овес сеяли. И всё надо было убирать. Днем убираем, а ночь идем работать. Ночь отработали, час-два поспим, и опять в поле.

Дома света не было, лучину от березы заготавливали – подожжем и сидим. Чугунка в доме, стопим ее, тогда тепло. Плиты не было. Рамы все замерзали. Моя мамка с подругой осенью как-то сжали рожь, пошли подобрать колосья. А это нельзя было делать, только есть-то хочется. Подруга глуховата была. Мамка видит – председатель едет, кричит ей: «Глашь, Глашь!», колосья высыпала, и кислицу рвать, а она не слышала, колосья не выбросила, и дали ей пять лет. И умерла она там, в тюрьме. Вот такая жизнь, как было строго».

О жизни в тылу вспоминает и *Постяжонко Мария Дементьевна, 1931 г.р., ветеран войны и труда* (приложение 3): «Сама я из деревни Голованово

нашего района, Пухновская сторона. Училась в Барановской семилетней школе, успела закончить всего 2 класса. Летом пришли немцы. В нашей деревне они не жили, жили в Баранове. К нам только приходили продукты все забирать и всю живность. Взрослые все в то время были в поле, собирали урожай. Папа мой говорил, что наши придут, надо поле засеять. И мы постоянно оставались одни, маленькие. Немцы были недолго. А когда возвращались, через наши деревни не шли, потому что не было дорог хороших. Тот год, что у нас немцы были, мы не учились, пропустили тот год. А на второй год наши пришли, и у нас в школе был госпиталь. Мы учились в другом доме, во второй половине жила женщина с сыном. Помню и учительницу свою, Елену Ивановну. Мы ее так любили! Она учила нас правильно говорить и всему другому. Сначала писали какими-то ручками, что сохранились за войну, и в тетрадках. А потом и на газетах писали, не было бумаги, иногда кто даст. Так я третий класс закончила. А четвертый уже перешла в другую школу, в центральной усадьбе. Там и переселенцы были, откуда-то от Усвят, где еще бои шли, и нас в школе было намного больше. Учили те же предметы, что и сейчас, только еще военное дело было. Мы учились, старались. Учебный год учимся, а после уроков идем колоски собирать, чтобы в поле ничего не осталось. Взрослые убирали, а мы подбирали за ними. Мы работали вместе с мамой: землю копали, лен тягали, жали серпом, соху возили на лошадях. Нас в семье было двое: я и брат, 27-ого года.

Когда ушли немцы, мы восстанавливали хозяйство, зерно сажали - когда наши пришли, поля уже были засеяны. Все делали руками. Успевали и свою усадьбу сажать, кроме колхозной, все были очень дружные люди. Сами тащили соху или плуг. Все как одна семья были, все помогали друг другу очень; всё, что есть, всем делились. Было трудно с едой, но все равно делились. У нас жила семья, из Усвят (там еще шли бои): семеро детей, мама и дедушка. Хорошая была семья. Папа мой каждому из ребят набил свой гвоздик, и на них они и вешали свою одежду. Послушные были. У них еды не было, и мы с ними делились – не оставишь же так. Запасы быстро наши кончились, жили как все. Начали собирать листья липы, из них лепешки делали. Хоть хозяйство было свое - корова была...»

Зимакова Анна Павловна, 1934г.р., уроженка д. Кресты, ветеран труда, тоже делилась со своими родными воспоминаниями о военных годах. Ее мать рано умерла, отца забрали на фронт с первых дней войны, и дети (она и старший брат) жили с тетей. Помогали тётё по хозяйству, пасли коров, летом работали на огороде. Света не было, жгли лучины. Дрова носили сами прямо из леса, ломали и собирали ветки. Весной на поле искали мороженую картошку, рады были первой появившейся крапиве. Когда район освободили, какое-то время в доме жили военные. Тетя Анны Павловны готовила для них, и что-то

доставалось и детям. Работа в тылу была очень тяжелой. Дети наравне со взрослыми работали в колхозе. Анна Павловна ходила за плугом, бороновала, косила, убирала солому, метала стога сена, ездила грузчиком за зерном. Пахали на коровах и быках.

Анастасия Терентьевна Власенкова, 1927 г.р., труженик тыла, вспоминает о нелегких военных годах: «Родилась я в деревне Мартиново, в семи километрах от Куньи. В семье было пятеро детей. Я – самая старшая. Когда началась война, отца призвали в армию, и домой он больше не вернулся, пропал без вести в октябре 1943 года. Во время войны жили трудно. В колхозе не хватало рабочих рук, поэтому подростки трудились наравне со взрослыми. Вместе с другими ребятами мне приходилось вскапывать в день по три сотки земли, рыть окопы, противотанковые рвы, расчищать снег на дороге и многое другое. Также от колхоза я была направлена в Великолукский район на строительство дороги от д.Подолы. Занятие это было непростое, дорогу строили лопатами, жили в Подолах неделями, только по выходным приходя домой за продуктами...» [13]

В статье «Жизнь как подвиг» районной газеты «Пламя» от 21 февраля 2017г. рассказывается о работе во время войны труженика тыла *Веры Филимоновны Балмышевой, 1927 г.р.*, в то время 14-летнего подростка: «...В памяти ветерана остался случай, когда она вместе со своей подругой за один день лопатой вскопала двадцать соток земли. Принимая работу, бригадир не поверил собственным глазам и несколько раз измерил участок. Ведь девушки перекопали лопатой по десять соток! Это, кажется, просто невозможно, не под силу человеку, особенно молодой девчонке! Но эти самые девчонки тогда не только трудились на земле. Они копали окопы, вручную чистили дорогу Овечково-Кудряницы-Межуево и аэродром, располагавшийся в д.Раонь...»

Из воспоминаний Горюновой Лидии Васильевны: «После полного освобождения района мы, дети, помогали во всем взрослым. Нас, учеников, водили в деревню Матушкино молотить лен (из него шили одежду для армии), мы копали картошку, собирали колоски, грабили сено. Детства, как такового, у нас не было, но мы не унывали, ведь главное — тишина, мир...»

О работе в тылу рассказывала своим детям *Ильина Марфа Антоновна, 1913 г.р.* Во время войны после освобождения района она трудилась в колхозе им. В.Г.Сталина. Ее муж был сразу призван на фронт, и Марфе Антоновне пришлось одной воспитывать годовалую дочку. В тылу готовила и стирала для солдат. В колхозе рабочий день начинался с четырех утра и заканчивался поздно вечером, потом надо было успеть прибрать свое хозяйство и постирать. В свободное время успевали вязать теплые вещи и отправляли на фронт.

Из статьи *«Крепнет всенародная помощь фронту!»* газеты *«Сталинский путь»* от 24.02.1944 года видно, какая помощь фронту оказывалась колхозницами района: «...Большую заботу наше население проявляет о бытовых нуждах бойцов Красной Армии. Вот уже и в этом году от трудящихся нашего района поступило в счет подарков: шерсти 506,7 килограмма, овчин — 422, варежек — 263 пары и множество других вещей...» [1]

О тяжелой работе в тылу вспоминает Евгения Алексеевна Старостина, 1927 г.р., жительница д.Корнилово, труженик тыла (приложение 4), которая после смерти матери и отца заменила своим братьям и сестрам обоих родителей, выпустив их в жизнь; она в военное время работала в колхозе, вела домашнее хозяйство; заготавливала дрова, возя их на санках от д.Пески в д. Корнилово [9]. Жительница деревни Никольское, труженик тыла, ветеран труда Анна Ивановна Левкина, 1927 г.р. (приложение 4), чистила дороги, работала на лесозаготовках, копала окопы; порой ей приходилось разгребать снег прямо под огнем противника - во время одной из бомбежек на ее глазах погибла девочка из деревни Секутьево [10]. Александрова Екатерина Сергеевна, 1927 г.р., уроженка д.Кожино, труженик тыла (приложение 5) копала окопы и противотанковые рвы, чистила дороги, восстанавливала мосты и на территории Куньинского района, и за его пределами – в Поречье, Никулино, часто под пулеметным огнем врага. [7]. Копала противотанковые рвы вокруг деревень Раонь и Бегуново и Лобанова Мария Трофимовна, 1927 г.р., уроженка д. Дудкино, труженик тыла [14].

Клавдия Дмитриевна Петухова, 1927 г.р., уроженка д. Ямище, труженик тыла (приложение 5), вспоминает о своей работе в тылу: «Очень много работали, строили аэродром для наших самолётов: срезали горы, на носилках выносили срезанный грунт, выравнивали площадь, а в зимний период занимались расчисткой снега. Также работали на заготовке дров для паровозов в д.Назимово, Старой Торопе, Жижице, Русанове. Дрова заготавливали днём, а ночью ехали грузить вагоны в Жижицу. Приходилось делать это ночью из-за постоянных немецких налетов и бомбежек. В один из таких налётов на моих глазах погибла местная девушка Зина, которой было всего 15 лет. Немцев пришлось видеть, когда они пришли в деревню: ходили по дворам и забирали скот: кур, свиней, коров, всё что было у местных жителей. Около трёх недель нам пришлось прожить в лесу - было приказано покинуть деревню, когда шли особо ожесточенные бои под городом Великие Луки...» [16] Клавдия Прокофьевна Петрова, 1927г.р., уроженка деревни Моршники, труженик тыла (приложение 6), тоже принимала участие в строительстве аэродромов - в Моршниках и Ямище; как и многие другие, она чистила снег, работала в колхозе, выполняя вручную самую тяжелую работу [11]. Работала на

аэродромах в деревнях Поташово и Моршники, копала противотанковые рвы и Просковья Николаевна Николаева, 1926 г.р., уроженка деревни Арестово, труженик тыла, а потом более пяти месяцев она провела на заготовке дров под Нелидовом – древесина шла на топливо для паровозов, перевозивших войска и вооружение [15].

Из статьи «Женщина-труженица, женщина-мать» газеты «Пламя» от 27 апреля 2017 г. о Зое Егоровне Голубевой, 1927 г.р., уроженке деревни Денисовка, труженике тыла (приложение 6): «...Война застала Зою Егоровну совсем молодой девчонкой, на чью участь выпали суровые испытания военного времени. Нет, наша героиня не защищала страну с оружием в руках, и ее вклад в Победу исчисляется не убитыми врагами. Он исчисляется гектарами земли, вспаханной на быках и вскопанной вручную, кубометрами леса, который она заготавливала в Русаново, вырытыми окопами и прочищенными от снега дорогами. А еще числом выхоженных раненых в госпитале, находившемся недалеко от Великополья, и неделями изнурительной работы на строительстве военного аэродрома в д.Пески...»

Зинаида Васильевна Меркулова, 1927 г.р., уроженка деревни Мокрики, труженик тыла (приложение 7), вместе со сверстниками принимала участие в расчистке дороги до д.Назимово, где располагался госпиталь, копала окопы, заготавливала дрова для паровозов, выполняла другую работу для нужд фронта. В 1945 году ее мобилизовали на торфопредприятие, там она также работала не жалея себя. На волокушах возила уже готовые торфобрикеты и считалась одним из передовиков предприятия. [14]

Жизнь в военные годы была очень тяжелой, требовала жесткой дисциплины, наказания за провинности оказывались серьезными. А предательства тем более не прощались.

Сильное впечатление произвела на людей того времени казнь предателей в городе Великие Луки после его освобождения. Вот как вспоминает об этом *Шестакова Зинаида Нефедовна, 1920г.р., ветеран войны и труда* (приложение 7): «Я видела, как казнили предателей в Великих Луках. Ехала в город на поезде, народу было много, ехали кто где – кто на крыше, кто с тыльной стороны вагонов. Я ехала, прижавшись к двери. В Луки приехали, побежали на базарную площадь, там четыре столба стояли, народу полный город. На этих столбах вверху большие петли, а внизу подставки. Подходу к ним не было, народ на площади был оцеплен. Командовали: предателям занять указанные места. Им приказали набросить петли на шею. Они сами и набросили. Потом им приказали толкнуть ногою приставку. Все разом толкнули, и они все четверо повисли на этих виселицах... Тогда подход к ним разрешили. Рядом со

мною женщины подходили к висящим и говорили: «Это тебе за отца, это тебе за сына». Били кулаками. Потом мы скорее поспешили на станцию уехать домой. Сели на товарный поезд, а поезд мимо Куньи. Что делать? А когда поезд мимо станции Кунья проходит, линия закругляется чуть-чуть. Нельзя терять ни секунды! Прыгать! И прям с поезда на ходу прыгали, кто как мог. Слава богу, никто не повредился...»

Таким образом, жизнь населения Куньинского района в период Великой Отечественной войны была очень тяжелой: как во время оккупации, так и после нее. Поднимать разрушенное хозяйство пришлось в основном женщинам и детям. Они выполняли не только работу в колхозе и в личном подсобном хозяйстве, им пришлось заниматься и лесозаготовкой, строительством плотин, сплавом леса и получать за свою работу не наличные деньги, а трудодни. Об этом вспоминают Лепинд Нина Петрова, Иодко Мария Васильевна, Зайцева Тамара Дмитриевна, Селезнева Лидия Ивановна. По трудодням часть урожая делилась на всех колхозников, а другая часть, намного больше, отправлялась государству — шла и населению в города, и на фронт.

Военные победы стране не давались легко. Нужны были деньги для поддержания армии, создания новой военной техники. Это тоже легло на плечи людей, оставшихся в тылу. Они сдавали государству денежные займы («налоги»), о чем свидетельствуют статьи в газете «Сталинский путь», воспоминания Иодко Марии Васильевны, Столяровой Евгении Дмитриевны и пришедшая в Куньинскую среднюю школу телеграмма. Но сдать займ могли сделать далеко не все. Иодко Мария Васильевна рассказывает, как их семье списали налог; официальной причиной этого стала гибель ее отца, а на самом деле — полное отсутствие возможности его заплатить.

Работа в колхозе была очень тяжелой. Всё делалось вручную, лошадей не было. Сами тянули плуг, упираясь в длинный шест по несколько человек. За плугом могли идти дети. Если в колхозе был скот (коровы, быки), то пахали на нем. Работали от зари до поздней ночи, после чего приходилось заниматься еще и своим собственным хозяйством.

Это время детям и подросткам вспоминается как очень тяжелое и голодное; продуктов у населения не было, скот был уничтожен немцами во время оккупации, приходилось есть мороженую картошку, крапиву, кислицу и даже березовые опилки. Но несмотря на полное отсутствие продуктов и постоянный голод, люди брали в свою семью переселенцев — жителей других деревень, где еще шли бои, и делились с ними всем, что имели сами.

От постоянного недоедания не оставалось сил на работу. Зайцева Тамара Дмитриевна рассказывает, как во время строительства плотины очень трудно

было удерживать веревки, которыми поднимались тяжелые бревна, из-за чего кто-то мог остаться покалеченным. А Иодко Мария Васильевна вспоминает, как от слабости она заснула во время покоса, за что с их семьи было срезано 25 трудодней. Время было очень жесткое и не терпело попустительства. За проступки люди карались, это было необходимостью военного времени. Предателей не прощали, что хорошо видно из рассказа Шестаковой Зинаиды Нефедовны.

Суровое военное время требовало жесткой дисциплины, четкого подчинения и огромного самопожертвования. Благодаря нечеловеческим усилиям оставшихся в тылу людей доставлялось всё необходимое на фронт, что помогло победе нашей страны в Великой Отечественной войне.

Глава 2. Характер, закалённый войной

...Всю жизнь я очень много работала,
может, поэтому так долго и живу...
Лепинд Нина Петровна, 2018г.

В результате военных действий, оккупации части территории страны нашему государству был нанесен невиданный в истории экономический ущерб и урон в людских ресурсах. Советский Союз потерял около 30% национального богатства и 27 млн. человек. Было разрушено 1710 городов и поселков, более 70 тысяч сел и деревень. Только в промышленности были выведены из строя основные фонды стоимостью в 42 млрд. руб. Общий экономический ущерб, нанесенный нашему государству, составил 2,6 трлн. руб. в довоенных ценах. Наиболее тяжело отразилась война на состоянии трудовых ресурсов страны. Число рабочих и служащих снизилось на 5,3 млн. человек, в том числе в промышленности – на 2,4 млн. человек. Война нанесла тяжелейший урон сельскому хозяйству: было разрушено и разграблено более 40% всех колхозов и совхозов. Трудоспособное население в сельской местности сократилось с 35,4 млн. до 23,9 млн. человек. После Великой Отечественной войны уровень сельскохозяйственного производства по сравнению с довоенным оказался ниже, чем уровень после Первой мировой и Гражданской войн. [18]

Все усилия людей, в том числе и жителей Куньинского района, в послевоенный период были направлены на восстановление разрушенного хозяйства. Об этом свидетельствуют и материалы районного краеведческого музея. Н. Никитина в своей статье «В недалеком прошлом», изданной в газете «Пламя» в 1977 году, пишет: «...В 1950-м году особое внимание уделялось подъему сельского хозяйства. Нужно было не только достичь показателей довоенного уровня, но и перекрыть их. Так как малочисленным колхозам (а каждая деревня была колхозом) такая задача была не под силу, встал вопрос об их укрупнении. Второй задачей, которую требовалось решить, было строительство. Ведь война разрушила много жилых и ведомственных домов. А застраивался район заново с трудом. Все средства шли, в основном, на подъем сельского хозяйства...»

После тяжелой жизни в военный период и необходимости помогать фронту население района с новыми силами взялось за выполнение поставленных задач. Люди, пережившие войну и ее лишения, не могли не понимать, что только от их собственных сил зависит будущая жизнь, а закалённый войной характер не позволял склоняться перед трудностями. Стойкость и сила воли помогали им достичь своих собственных поставленных целей и прожить свою жизнь достойно. О своей работе после войны и сложившейся судьбе рассказывают некоторые труженики тыла и ветераны.

Из рассказа *Зайцевой Тамары Дмитриевны*: «...После войны тоже не легче было. В 51-ом году вышла замуж. Зарплату постоянно задерживали. Все давали по списку: и ситец, и сапоги кирзовые. Так и жили: муж работал, я, как могла, подрабатывала. Купили мы постройку небольшую, переехали сюда, в Кунью. У нас и поросенок тут был, и кур развели. Я сразу пошла работать в столовую. Потом меня переводом перевели в хлебный магазин. Пока работала, нам преподавали, и экзамены сдавала. 25 лет в торговле отработала. Есть много благодарностей. И еще пять медалей у меня... Жизнь была тяжелой, работала сильно, и вагоны грузила, даже спину повредила – все тяжелая работа была. Но это так меня закалило. Вот до 85-ти лет дожила... Теперь у меня 6 внуков, 3 правнука».

Лепинд Нина Петровна рассказывает: «...Когда немец ушел из Лукино, мы еще в колхозе работали, ну а в 44-м я уже подалась в Кунью. Здесь я работала при госбанке в сельхозбанке. Населению государство выделяло деньги под 3 % - надо было все строить, ведь многое сгорело. Восемь лет так отработала. Потом нас объединили с банком. Вышла замуж, муж тоже работал в банке. Вообще он был эстонцем, они жили здесь, в Кунье, переехали в 20-х годах. Тут земля есть свободная, на земле можно работать. У них тоже было хозяйство... Продуктов в пятидесятые годы было не очень много, ели все свое. Щей наваришь на три дня и ешь, забеливали всем своим, держали корову и поросенка. А потом я перешла работать из банка в комбинат бытового обслуживания главным бухгалтером, и там проработала 18 лет. Муж учился заочно, закончил техникум, потом поступил в Рижский финансовый институт. И потом работал заведующим финансовым отделом. Умер в 59 лет, внук был маленьким. Вот такая жизнь. Очень тяжело было. Муж был отличный человек. Дети хорошие, добрые. Сейчас мне уже 92 года, хочу до 95-ти дожить. Всю жизнь я очень много работала, всё своими руками. Может, поэтому так долго и живу...»

Из воспоминаний *Иодко Марии Васильевны*: «...После войны совсем ничего не осталось, даже пчел немцы уничтожили. Было очень трудно. Были налоги большие – надо было сдать молоко, масло, мясо, яички. Все сдавали, сами оставались опять ни с чем. Без отца было очень тяжело. Тогда нас уже с хутора прогнали, на голую землю. Мой брат в то время стал работать лесником, ну и взял меня к себе, в лес, убирать старый лесоповал. Мне уже 16 лет было. Так три месяца проработала. И вот на мой день рождения, 15 января, меня вызывает мастер и говорит: «Завтра ты домой, в отпуск». 100 километров надо было идти пешком. А мороз – 40 градусов. Обула лапти (дедушка плел такие, что даже на льду кататься можно было), еле пришла – отморозила щеку и нос. Четыре дня шла. А весной – обратно, надо было на сплав.

В 56-м году я вышла замуж. Муж из Малюткино, очень хороший был человек. Мы знакомы с ним были до войны – ходили на гулянки в деревне. А когда забеременела, переехали в Кунью, я работала техничкой в столовой. Подали заявление на усадьбу, там и построили домик. Жить было трудно. Пока не построили дом и не сложили печку, жили по-всякому: и у золовки, и у знакомых. Вот так и жили. Была я и техничкой, и официанткой, потом заочно выучилась на повара, получила третью категорию. Муж работал водителем в школе, на грузовой машине – и дрова возил, и, бывало, детей тоже. В школе работал долго. Сначала жить было трудно, потом стали держать и хозяйство. Перевезли к себе мамку... Отработала я 48 лет в РАЙПО. Из них 38 лет в общепите – и техничкой, и официанткой, и на раздаче, и поваром...»

О своей нелегкой судьбе рассказывает *Постяжонок Мария Дементьевна*: «...Я закончила 7 классов. Потом поехала поступать в медицинское училище. Мы экзамены сдали, но нас не приняли, так как принимали только местных, не было общежития. Тогда я пошла в восьмой класс в Усмынь – 13 км от дома. Ходила пешком раз в неделю, а потом сильно натерла ноги и лечила их дома. И решила пойти работать. У нас в Баранове был сырзавод, туда я и пошла лаборантом. Потом меня перевели в Усмынь сырзавод центральный, а там я стала и бухгалтерии помогать. Старший бухгалтер поняла, что я быстро все схватываю, и перевела меня в бухгалтерию. Тогда был еще Усмынский район, а потом район ликвидировали, меня перевели в Кунью, и я стала экономистом. После я перешла в редакцию: когда у меня родилась вторая девочка, мне надо было ездить в командировки, и в Псков, мне не с кем стало оставлять ребенка. Там, в редакции, я отработала 17 с половиной лет. А за 5 лет до пенсии ушла в ПМК...

Сейчас жизнь хорошая. Тогда, конечно, труднее было. Да и мало всего. У нас в Усмыни и света тогда не было – включали всего на несколько часов, да в Кунье так было. А ведь читали много. Библиотек почти не было, все какие-то брошюры читали; лампы керосиновые - в бутылочку нальешь керосина, фитилек, и с такой коптилочкой сидишь... Ценить нужно то, что имеешь. Без этого и смысла в жизни не будет...»

Всю жизнь отработали в колхозе Лебедева Клавдия Васильевна, Зимакова Анна Павловна, Ильина Марфа Антоновна, Лазуто Екатерина Тимофеевна, Балмышева Вера Филимоновна, Старостина Евгения Алексеевна, Левкина Анна Ивановна, Александрова Екатерина Сергеевна, Лобанова Мария Трофимовна, Петухова Клавдия Дмитриевна, Петрова Клавдия Прокофьевна, Николаева Просковья Николаевна, Голубева Зоя Егоровна, Меркулова Зинаида Васильевна. *Николаева Прасковья Николаевна, 1926 г.р., уроженка д. Арестово* часто вспоминала, как в детстве рыла окопы и делала противотанковый ров для

наших солдат — всё это до сих пор остается свидетельством войны. На их усадьбе оказалось восемь окопов, и это всю жизнь напоминало о пережитых ужасах и делало работу в колхозе желаемой и посильной.

Блинова Анна Гавриловна, 1925 г.р., уроженка с. Усмынь, труженик тыла (приложение 9), как Шестакова Зинаида Нефедовна [5] и Власенкова Анастасия Терентьевна, посвятила себя педагогике, и воспоминания о войне преследовали ее всю жизнь. Она рассказывала своим родным, как в 1941 году вместе с тремя подругами поехала поступать в г. Калугу в педагогическое училище. В дороге застала война, и они в солдатских теплушках возвращались домой. Добирались две недели. Ночевали порою в стогах сена, так как пускать их домой люди боялись. Подкармливали солдаты. По прибытию домой Анну сразу же отправили в д. Ильино рыть противотанковые рвы — немцы уже наступали на Велиж. Потом Усмынь оказалась в оккупации. Немцами были назначены старосты, и однажды они за связь с партизанами согноли молодежь в церковь. На следующее утро партизанам стало об этом известно, и их освободили, но это была страшная ночь. Оккупация длилась пять месяцев, и уже в 1943-м году Анна Гавриловна работает в Берегузской начальной школе Велижского района учителем. А в 1945-м поступает заочно в Торопецкое педагогическое училище и заканчивает его в 1951 году. Всю жизнь она проработала в системе образования, имеет трудовой стаж 49 лет. За долгий добросовестный труд получила звание «ветеран труда», за работу в тылу имеет удостоверение ветерана Великой Отечественной войны. В 1993 году Президиумом Верховного Совета СССР награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Всех этих людей закалила война. Все перенесенные трудности делали возникающие проблемы решаемыми, а сложности — посильными. Они не привыкли жаловаться и ждать помощи, всего они добились сами, своими собственными руками. Приученные к тяжелому физическому труду, труженики тыла не растрачивали себя на ненужные эмоции, они получали профессию, растили детей, обустроивали быт, занимались строительством своих домов. Они ценили свою новую жизнь — жизнь без войны...

Наши родственники по материнской линии тоже проживали на территории Куньинского района и имели статус «труженик тыла» - Понкратьева Нина Николаевна и Понкратьев Владимир Дмитриевич (приложение 8). Об их жизни в оккупации более подробно рассказывалось в исследовательской работе Наделко Ульяны «С войною в сердце». В исследовании «Закаленные войной» мы остановимся на описании их работы в

трудное послевоенное время и сложившейся судьбе.

Понкратьева Нина Николаевна, 1930 года рождения, уроженка деревни Золотухино Куньинского района, всю послевоенную жизнь вспоминала о тех событиях, которые ей пришлось пережить во время оккупации. Их сопровождали постоянный страх, сильный голод, отсутствие новостей от родных и о том, что происходило в стране. А после освобождения - тяжелый труд наравне со взрослыми. И неизвестно, как сложилась бы дальнейшая судьба маленькой Нины, если бы не последнее письмо от ее дяди Жени с фронта со словами: «...Отдайте Нину в школу. Пусть учится, получает образование...». Именно благодаря ему Нину отправили учиться и, несмотря на все трудности, она сумела получить высшее образование. После войны она стала учителем русского языка и литературы и всю жизнь отдала школе. В 1950-1952гг. она заканчивает Великолукский государственный Учительский институт (специальность учителя русского языка и литературы), а в 1956-1959гг. – Великолукский Государственный педагогический институт.

Как часто вспоминала Нина Николаевна, послевоенные годы были очень тяжелыми. Мать работала в колхозе в родной деревне Золотухино и одна поднимала троих детей, поэтому старшей, Нине, пришлось взвалить на себя всю взрослую работу. И вместе с этим она продолжала учиться в школе, каждый день ходила по несколько километров в Кунью и обратно. В пятидесятом году, когда ей удалось поступить в Великолукский государственный Учительский институт, она в числе других молодых людей принимала участие в восстановлении города Великие Луки, вошедшего в число 15-ти крупнейших городов СССР, подлежавших первоочередному восстановлению. Город возрождался на ее глазах. Она убирала военные завалы, очищала улицы и дворы, сажала деревья в новых парках. Уже потом, приезжая в город, она показывала своим родным те парки, которые рождались под ее руками...

С 1952 года Нина Николаевна работает в Колодовской семилетней школе учителем русского языка и литературы, а в 1956 году в связи с ее реорганизацией переводится в Слепневскую неполную среднюю школу, в которой и трудится до самого выхода на пенсию. Ее общий трудовой стаж — 43 года. Имеет знак "Победитель социалистических соревнований 1973г. (постановление Псковского облисполкома и облпрофсовета № 14 от 11 февраля 1974г.). В течение жизни неоднократно награждалась благодарностями и грамотами:

- Почетной грамотой Куньинского районного отдела народного образования и райкома профсоюза работников просвещения за успехи в учебной и воспитательной работе (1969 год);
- Почетной грамотой Куньинского районного отдела народного

образования и райкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений за успехи в учебной и воспитательной работе (1970 год);

- Почетной грамотой областного отдела народного образования, обкома профсоюза работников просвещения за большие успехи в обучении и воспитании учащихся (1976 год);

- Благодарностью районного отдела народного образования за добросовестный и творческий труд (1977 год).

Понкратьев Владимир Дмитриевич, 1929 года рождения, уроженец деревни Бухолово Куньинского района, в первые месяцы войны вместе с другими мальчишками-подростками пытался спасти от немецких войск скот - коров и лошадей, совершив их перегон в соседнюю Тверскую область по направлению к Торопцу. В дороге очень голодали, каждую минуту испытывали страх выйти на немцев. Когда вернулся домой, был на грани истощения. Об этом периоде своей жизни Владимир Дмитриевич в дальнейшем не очень любил вспоминать, но его редкие рассказы о себе все-таки дали представление о произошедшем (приложение 10)

После того, как закончилась оккупация, он тоже работал наравне со взрослыми. Семья была большой, ее нужно было прокормить. Чувство голода долго не проходило. Но чувство ответственности за других, стремление найти выход из создавшейся ситуации научили владеть собой и всегда помогать другим.

После войны он так же, как Нина Николаевна, получил педагогическое образование и стал работать учителем, а затем и директором, в сельской школе. Его общий трудовой стаж — 44 года, из них 29 лет — в должности директора. За долгие годы работы имел много наград, среди них следующие:

- Почетная грамота Министерства просвещения РСФСР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений РСФСР (1972 год);

- Грамота Куньинского райкома КПСС и исполкома райсовета (1958 год);

- Грамота бюро Куньинского РК КПСС и исполкома райсовета (1967 год);

- Почетная грамота Куньинского районного отдела народного образования и райкома профсоюза работников просвещения (1969 год);

- Грамота Куньинского райкома КПСС (1972 год);

- Почетная грамота Куньинского райкома КПСС (1975 год);

- Благодарность районного отдела народного образования (1977 год),

имел удостоверение «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина» от 1970-го года, являлся ветераном труда.

В начале пятидесятых годов в Колодовской школе Владимир Дмитриевич

встретил Нину Николаевну, создалась новая семья. В послевоенное время всем приходилось очень тяжело. Вместе с Ниной Николаевной он работал на уборке завалов в городе Великие Луки, который был очень сильно разрушен во время войны. Они не задумывались о том, насколько тяжелой была работа – просто ее нужно было выполнять, и все выполняли.

Поколение военных лет вынесло на своих плечах очень много. Конечно, всех этих людей закалила война. Они воспитали в себе мужество, терпимость, веру в свои силы и старались передать эти качества своим потомкам.

Заключение

Победа в Великой Отечественной войне была одержана силами советской армии и оставшихся в тылу людей. Жизнь тружеников тыла была очень сложной и порою невыносимой. Тяжелая физическая работа легла на плечи в первую очередь женщин и детей. Всё делалось вручную, лошадей не было — их забирали на фронт. Часто самим приходилось тянуть плуг, чтобы вспахать большие территории земли. Работали с утра до поздней ночи, после чего занимались своим собственным хозяйством и успевали вязать теплые вещи для армии. Выполнять работу приходилось в тяжелых условиях: продуктов питания практически не было, поэтому постоянно присутствовало чувство голода.

В военное время была введена система трудодней, по которым часть урожая делилась на всех колхозников, а другая часть, отправлялась государству — шла и городскому населению, и на фронт. Чтобы собрать деньги для военных нужд, вводились займы, которые тяжело давались многим семьям. Но благодаря займам государству удавалось создавать новую военную технику и закупать всё необходимое для армии.

Время войны заставляло действовать жестко, карались за малейшие проступки, не прощалось предательство. Благодаря нечеловеческим усилиям советский народ всё-таки выстоял и принес победу своей армии.

Прошедшие войну люди научились не склоняться перед трудностями и шли по жизни с достоинством. Они всего добились сами, получали профессию, растили детей, обустроивали быт, занимались строительством своих домов. Они ценили свою новую жизнь — жизнь без войны. Из рассказов тружеников тыла и ветеранов войны и труда видно, каким был военный период Куньинского района после оккупации и как сложились их судьбы по окончанию Великой Отечественной войны. Многие из них прожили очень долгую жизнь и причину этого видят в тяжелом ежедневном труде. Они считают, что пережитые трудности их закалили и помогли ценить то, что они имели. И их пожелание нам, последующему поколению, - никогда не сгибаться перед трудностями и с достоинством выносить все испытания, возникающие на большом жизненном пути.

Информация, собранная в результате работы над данным исследованием, размещена на сайте Центральной Районной библиотеки, передана в районный краеведческий музей и в кабинет истории Куньинской средней школы.

Информационные источники

1. Страницы истории. Куньинская районная библиотека [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vk.com/topic-57444663_33363859
2. Официальный сайт районной газеты «Пламя» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://smi60.ru/plamya>
3. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/273693>
4. Электронная библиотека Псковiana [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pskovbook.ru/collections/264-gazeta-velikolukskaya-pravda>
5. Граненков П.Д., Гринев В.А., Лебедева Е.В., Наушкин В.Р. Куньинский край в судьбах женщин; - Псков, 2012г.
6. Иванов В. Жизнь как подвиг» // районная газета «Пламя» от 21 февраля 2017г.
7. Иванов В. Екатерина Сергеевна Александрова из д.Боровково отметила свое 90-летие // районная газета «Пламя» от 7 декабря 2017г.
8. Иванов В. Судьба человека // районная газета «Пламя» от 8 сентября 2016г.
9. Лебедева Е. Счастье жить для других // районная газета «Пламя» от 21 декабря 2017г.
10. Лебедева Е. Сказку сделать былью // районная газета «Пламя» от 15 декабря 2017г.
11. Лебедева Е. 30 апреля жительница д.Каськово Клавдия Прокофьевна Петрова отметила 90-летний Юбилей // районная газета «Пламя» от 3 мая 2017г.
12. Лебедева Е. Женщина-труженица, женщина-мать // районная газета «Пламя» от 27 апреля 2017г.
13. Лебедева Е. Учитель // районная газета «Пламя» от 20 апреля 2017г.
14. Лебедева Е. Четыре славных юбилея // районная газета «Пламя» от 12 января 2017г.
15. Лебедева Е. Упорный труд побеждает любые невзгоды // районная газета «Пламя» от 19 августа 2016г.
16. Максимова М. Жительница д.Ямище Клавдия Дмитриевна Петухова отметила свое 90-летие» // районная газета «Пламя» от 11 мая 2017 г.
17. Материалы районного краеведческого музея.
18. Всемирная история [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://maxbooks.ru/worhi1/histos96.htm>

Воспоминания:

- 19.Горюновой Лидии Васильевны,
- 20.Зайцевой Тамары Дмитриевны,
- 21.Иодко Марии Васильевны,
- 22.Лепинд Нины Петровны,
- 23.Постяжонок Марии Дементьевны,
- 24.Селезневой Лидии Ивановны,
- 25.Семеновой Валентины Дмитриевны,
- 26.Столяровой Евгении Дмитриевны,
- 27.Шестаковой Зинаиды Нефедовны

Рассказы родственникам:

- 28.Блиновой Анны Гавриловны,
- 29.Зимаковой Анны Павловны,
- 30.Ильиной Марфы Антоновны,
- 31.Лебедевой Клавдии Васильевны,
- 32.Николаевой Прасковьи Николаевны,
- 33.Пократьева Владимира Дмитриевича,
- 34.Понкратьевой Нины Николаевны.

Из газеты «Сталинский путь» от 10.05.1945 года
(материалы Центральной районной библиотеки)

Поможем фронту

Сегодня на фронте дерутся
Наши сыны и отцы,
Упорно врага добивают
Соколы нашей страны.

Упорно и смело дерутся
За честь и свободу священной земли,
Чтоб люди, простые советские люди,
Жить и работать спокойно могли!

Колхоз!

Чем поможешь ты фронту
В упорной, жестокой борьбе?
Колхозы ответят: «Поможем мы хлебом,
Упорным отважным трудом!
На поле колхозном куем мы победу
Над подлым и лютым врагом!»

Весна. Золотая пора наступила!
Весенний сев начать пора!
Трудитесь, чтоб фронт мог ответить:
«За хлеб, вам, спасибо, друзья!»

А. И. Бондарович —
Тимофеевский сельсовет,
Песковская школа.

Иодко Мария Васильевна
(из личного архива)

Зайцева Тамара Дмитриевна
(из личного архива)

Семенова Валентина Дмитриевна
(из личного архива)

Постяжонк Мария Дементьевна
(из личного архива)

Старостина Евгения Алексеевна
(официальный сайт районной газеты «Пламя»)

Левкина Анна Ивановна
(официальный сайт районной газеты «Пламя»)

Александрова Екатерина Сергеевна
(официальный сайт районной газеты «Пламя»)

Петухова Клавдия Дмитриевна
(официальный сайт районной газеты «Пламя»)

Петрова Клавдия Прокофьевна
(официальный сайт районной газеты «Пламя»)

Голубева Зоя Егоровна
(официальный сайт районной газеты «Пламя»)

Меркулова Зинаида Васильевна
(официальный сайт районной газеты «Пламя»)

Шестакова Зинаида Нefедовна
(из личного архива)

Понкратьевы Нина Николаевна и Владимир Дмитриевич (в центре)
(из личного архива)

КОПИЯ

Исковская область,
г.Кунья,
ул.Дзержинского, д.74, кв.10
Блиновой Анне Гавриловне

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Велижский департамент образования Смоленской области действительно подтверждает, что Блинова (БЫВШАЯ Иванова) Анна Гавриловна действительно работала в Берегузовской начальной школе Велижского района учительницей (Военруком) с 28 августа 1943 года (основание: книга приказов по РОНО за 1943 год) по 15 августа 1944 года (основание: ведомости на получение заработной платы № 44 за март 1944, № 43 за февраль 1944, ведомости за апрель, июнь, июль, август 1944 года, приказ № 6 от 7 сентября 1944 г.)

Справка выдана для перерасчета пенсии.

Директор департамента образования:

подпись
печать

Б.Афанасьев

Копия верна.

Зав. общими

архивные дела

В.А. Блинов

Архивная справка Блиновой Анны Гавриловны, подтверждающая статус «труженик тыла» (из личного архива)

Частичка в будущую жизнь

Рассказ

*Памяти прадеда
Пократьева Владимира Дмитриевича*

Его ноги еле волочились по бурой подмерзшей земле. Ноябрьский лес хмуρο смотрел на нескольких тринадцати-пятнадцатилетних мальчишек, которые едва шли, качаясь от голода и кутаясь в легкую одежду.

- Всё, хватит. Отдохнем, - произнес старший из них.

Володя присел на поваленное дерево и прижался спиной к стоящей рядом березе.

- Долго ещё? – спросил Вася, самый маленький из ребят, и тяжело вздохнул, зная ответ.

Все промолчали. Не было сил даже на то, чтобы говорить.

Голода уже не чувствовалось, осталась только слабость, да порою без причины темнело в глазах.

Уже четвертый месяц мальчишки не видели дома. В августе сорок первого, когда возникла реальная угроза оккупации Куньинского района Калининской области, было принято решение эвакуировать весь имеющийся скот в соседнюю Тверскую область. Эту задачу поставили перед ними – подростками 13-15 лет. Тогда казалось, что это не очень трудно, что буквально через пару недель скот окажется на месте, и можно будет идти домой. Но шел уже четвертый месяц...

Володя закрыл глаза. Холод не давал спать, и в памяти проносились картины увиденного. Идти приходилось по лесам, так как как-то совсем быстро немцы оказались не позади, а впереди них. Коровы разбредались, хватая траву и не слушая своих пастухов. Взятая с собой провизия быстро закончилась, а выходить в попутные деревни оказалось опасно – там могли быть фашисты. Ели ягоды, иногда удавалось собрать грибов и сварить их на костре, если лес был густой, и дым от огня не мог их выдать.

Но самым страшным испытанием оказалось даже не чувство голода. Волки. Их вой преследовал по пятам, но напасть они так и не решились. Пока...

Сейчас ребята уже шли обратно. Поставленную перед ними задачу они выполнили, насколько это было возможно. Уцелевший скот пришлось оставить совсем в другом месте – там, куда не должны были попасть немцы, в совершенной глуши, но вроде бы недалеко от партизан. Жители той деревни скорее всего просто сжалились над мальчишками, но идти дальше тогда не было ни сил, ни смысла...

Володя представил глаза мамы, лица сестренки и двух младших братьев, которые ждали его дома. Осталось совсем чуть-чуть. Главное – ни о чем не думать и не упасть...

Он вернулся в родную деревню Бухолово только в середине ноября. Истощенный до полусмерти, еще долго не мог восстановить силы. В поселке

Кузня и во всем районе зверствовали немцы. Из разных концов доходили слухи об убийствах и поджогах. Уничтожали целыми семьями, достаточно было только маленького намека на связь с партизанами...

Потом, после их ухода, еще долго снились страшные сны. Громкий стук в дверь, плачь сестренки. Или злые волчьи глаза, которые вдруг становились человеческими. Только вот действительно ли человеческими? Как можно назвать человеком того, кто не щадит никого – ни старика, ни маленького ребенка?..

Через много-много лет Владимир будет рассказывать своим внукам о пройденном им пути. Он не будет думать о том, что делал что-то особенное, – ведь так было нужно. Не оставить врагу ничего, помочь своим – и всё это на грани человеческих сил...

На таких людях, как он, и строилась Победа. Каждый из тех, кто жил в эти страшные годы, внес свою частичку в будущую жизнь – нашу жизнь...

Наделко Максим